

**СИСТЕМА ВОЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ:
ЭТАПЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

- Карлова
Екатерина
Николаевна** кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (образовательных и информационных технологий) ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (394064, Россия, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков 54а). E-mail: ekaterina-n-karlova@yandex.ru
- Григорьев
Андрей
Юрьевич** кандидат технических наук, начальник лаборатории – зам. начальника отдела научно-исследовательского центра (образовательных и информационных технологий) ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (394064, Россия, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков 54а). E-mail: nightfox222@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе анализа концептуальных документов, научной литературы и собственного исследования обсуждаются этапы процесса трансформации военного профессионального образования в современной России с 1992 года по настоящее время. Подчиняясь одновременно федеральным и ведомственным требованиям, военное образование дифференцированно адаптирует тенденции развития российской образовательной системы с учетом потребностей и традиций Вооруженных Сил. Ключевым направлением реформирования, намеченным в первые постсоветские годы и реализованным в настоящее время, было формирование системы непрерывного многоуровневого образования на базе крупных учебно-научных центров. Тренд демократизации курсантской жизни, гражданско-военного сближения и гендерной инклюзии замедлился.

Ключевые слова: *военное профессиональное образование, военные вузы, реформирование образования, гражданско-военные отношения, учебные военные центры, непрерывное образование, подготовка военных кадров, практическая направленность обучения, контент-анализ.*

Система военного профессионального образования в Вооруженных Силах РФ (ВС РФ) представляет собой ведомственный сегмент российской системы образования и выполняет функцию «кузницы кадров» для разных видов ВС РФ и родов войск, включая три уровня подготовки: тактическую (специалитет), оперативно-тактическую и оперативно-стратегическую (магистратура). Образовательные организации Министерства обороны РФ (МО РФ) осуществляют также подготовку научно-педагогических кадров в адъюнктуре – военном аналоге аспирантуры и проводят исследования по различным областям научного знания о войне и военной организации. Военные вузы должны выполнять сразу несколько социально значимых функций: предоставлять образование высокого качества, чтобы конкурировать за абитуриентов и обеспечивать ВС РФ хорошо подготовленными кадрами; создавать и распространять фундаментальное знание о войне, военном искусстве, строительстве и управлении вооруженными силами; формировать военную корпорацию с развитым чувством идентичности, разделяющую воинские ценности и культуру.

После распада СССР социальный статус военной профессии и внутренняя социальная структура ВС РФ претерпевали трансформации, связанные с изменившейся геополитической ситуацией и возникновением новых военных угроз, становлением демократического политического режима и рыночной экономики в России. Приведение системы военного профессионального образования в соответствие с новой структурой и задачами ВС РФ, адаптации к новым социально-политическим и экономическим реалиям проходило в несколько этапов. Целью данной статьи является обсуждение процесса трансформации военного профессионального образования в современной России в ходе реформ с 1992 года по настоящее время. В основе предложенной в статье периодизации данного процесса лежит анализ концептуальных документов по строительству системы военного профессионального образования, принятых политическим и военным руководством страны.

На первом, переходном этапе с 1992 по 1997 гг. были приняты Концепция развития системы военного образования ВС РФ (приказ МО РФ №191 от 13 апреля 1993 г.) и Положение о высших военно-учебных заведениях МО РФ (приказ МО РФ № 110 от 5 апреля 1994г.). Из стран-участниц Организации Варшавского договора на территорию РФ выведены курсанты и офицеры военных вузов, перепрофилированы военно-политические вузы, расформированы некоторые училища, находящиеся на территории РФ. В перспективе планировалось создание укрупненных учебно-методических и научных комплексов путем слияния военных вузов, подготовка в них военных специалистов

с разным уровнем образования, в том числе техников – прапорщиков (мичманов) со средним специальным образованием, ликвидация малочисленных вузов, последовательный переход к системе непрерывного военного образования продолжение курса на демократизацию жизни вузовских коллективов в соответствии с нормами и принципами вузовского права. Большинство запланированных мероприятий не удалось воплотить в жизнь из-за высокой социально-экономической турбулентности, девальвации традиционных социальных институтов, стремительного падения престижа военной службы и других факторов. В кризисных условиях предусматривались меры сохранения курсантского контингента: достаточно мягкая политика в отношении слабо успевающих курсантов, практика пересдачи экзаменов и восстановления после отчисления. Несмотря на принимаемые меры, исследователи фиксировали снижение престижа военного образования, высокий отсев курсантов, достигавший 25% на втором курсе, важную роль в мотивационной системе доступности высшего военного образования и возможности избежать службу по призыву [1, с. 269]. Данный период характеризуется бедственным социально-экономическим положением военнослужащих, задержкой выплат денежного содержания, его отставанием от среднерегionalных показателей [2].

Второй этап трансформации системы военного профессионального образования с 1998 по 2007 гг. характеризуется началом активных реформ в направлении сближения военного образования с гражданским. В это время принимаются Программа совершенствования системы военного образования в Министерстве обороны Российской Федерации» (Приказ МО РФ от 1998г. №338), Федеральная программа «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 г.» (постановление Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 352).

Поскольку сеть военно-учебных заведений была признана избыточной, в 1998-2001 гг. была проведена её оптимизация путем реорганизации и ликвидации малочисленных училищ. Академии и училища были переведены в статус институтов, из их названий были исключены имена ученых, военачальников, политических деятелей и памятных дат, выполнявших идеологическую и идентификационную функции. Эти символические шаги свидетельствовали о стремлении создать принципиально новую систему, приближенную к гражданским стандартам. Подготовка курсантов в военных институтах стала осуществляться в соответствии с государственным образовательным стандартом, военные вузы получили возможность предоставления платных образовательных услуг. К положительным сторонам этого процесса можно отнести усиление роли фундаментальной подготовки курсантов и тесную интеграцию военной и гражданской высших школ.

Вместе с тем, сближение стандартов подготовки военных и гражданских специалистов встретило жесткую критику профессионального военного сообщества, которое выражало недовольство изменением статусов и названий военных учебных заведений, ориентацией образовательных стандартов на подготовку инженеров без учета особенностей военной профессии, предполагающей развитие морально-психологических качеств и командно-методических навыков [3–5].

Военные вузы в данный исторический период были не в состоянии восполнить ежегодную убыль офицеров с военной службы, поэтому дополнительным источником кадров стали военные кафедры гражданских вузов. Решение о подготовке на базе гражданских вузов офицеров обеспечивающих служб по инженерному, гуманитарному, юридическому, медицинскому и другим профилям представлялось некоторым военным экспертам обоснованным [6, 7]. К 2005 году численность призванных на службу офицеров-выпускников военных кафедр гражданских вузов приблизилась к численности офицеров-выпускников военных вузов, однако их военно-профессиональная ориентация была значительно ниже [8].

На следующем этапе реформирования с 2008 по 2012 гг. достаточный объем финансирования оборонной сферы и политическая решительность смогли реализовать планировавшиеся ещё в первые постсоветские годы перспективные направления развития военного образования. Согласно «Стратегическому плану совершенствования профессионального образования и подготовки военнослужащих и государственных гражданских служащих МО РФ на период до 2020 г.» реформа была призвана повысить престиж военной профессии, вернуть военному образованию роль социального лифта, повысить качество подготовки военных кадров. Федеральная реформа системы высшего образования и военная реформа министра обороны А.Э. Сердюкова наложились друг на друга, произведя крупные структурные и институциональные трансформации: присоединение к Болонскому процессу, прием абитуриентов по результатам ЕГЭ, концентрация кадровых и материальных ресурсов в крупных учебно-научных центрах, созданных путем слияния вузов. Реформа фактически устранила внутреннюю конкуренцию в военном образовании, сократив дублирующиеся специальности подготовки в рамках одного вида ВС РФ и усилила концентрацию военных вузов в Москве и Санкт-Петербурге: до 2008 г. соотношение количества столичных и региональных военных вузов

было 1 к 2, после реформы – 1 к 1. Как видно из таблицы 1, 78% контингента обучающихся в военных вузах сосредоточено в Центральном Федеральном округе, что вдвое больше соответствующего показателя для гражданских вузов.

Таблица 1

**Динамика числа вузов на разных этапах реформирования системы
военного профессионального образования**

Федеральные округа	Число вузов МО РФ ¹				Примерная численность курсантов и слушателей в 2019 г., чел.	Доля курсантов и слушателей в общей численности обучающихся по очной форме в вузах
	1992-1997	1998-2007	2008-2012	2013-н.в.		
Москва и Московская область	13	10	6	6	10400	2,0%
Санкт-Петербург и Ленинградская область	19	13	9	9	20500	8,5%
Приволжский ФО	25	15	5	5	3600	0,8%
Уральский ФО	5	5	2	2	2400	1,4%
Северо-западный ФО	2	1	1	1	800	1,2%
Южный ФО	9	7	2	3	3500	1,5%
Центральный ФО	14	10	5	5	16000	5,7%
Сибирский ФО	9	5	2	2	1300	0,4%
Дальневосточный ФО	4	3	2	2	1400	1,3%
Северо-Кавказский ФО	1	0	0	0	0	0,0%
Всего	102	69	34	35	59900	2,4%

Источник: составлено авторами на основе Постановлений правительства РФ разных лет о военных образовательных организациях, Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования в 2019 году, пресс-релизов военных вузов о присяге и выпуске в 2019 году.

С 2008 по 2012 гг. повышение размеров денежного довольствия, гуманизация военной службы, внедрение аутсорсинга, усиление гражданского контроля, повышение уровня информационной открытости, интенсификация боевой подготовки, рост числа учений войск, укрепление правопорядка в Вооруженных Силах впервые в постсоветский период вывели военную профессию в число привлекательных и престижных [9]. Были предприняты шаги по интеграции женщин в военную профессию: в качестве эксперимента в 2008 году 18 военных вузов объявили набор девушек, создан Пансион воспитанниц МО РФ. Получила институциональную реализацию идея подготовки военных кадров гражданскими вузами – созданы Учебные военные центры, выпускники которых проходят военную службу по контракту.

Современный этап с 2012 года по настоящее время характеризуется стабилизацией системы военного профессионального образования. Некоторым направлениям предыдущего этапа реформирования был дан обратный ход: возвращена самостоятельность ряду военных вузов, приостановлено наращивание темпов подготовки военных кадров гражданскими вузами, сохраняется небольшая доля женщин среди обучающихся в военных вузах. К основным тенденциям современного этапа развития системы военного образования относятся конкуренция за абитуриентов в условиях демографических флуктуаций [10], профессионализация прапорщиков и мичманов путем получения ими среднего профессионального образования, проработка вопроса о получении курсантами и слушателями смежных военных профессий [11], преобразование системы подготовки военных кадров в гражданских вузах, укрепление практической направленности военного образования, его глубокая интеграция с войсками, развитие учебно-материальной базы, в том числе путем создания информационно-образовательной среды и другие [12].

Одной из тенденций развития гражданско-военных отношений с середины 2000-х гг. стало усиление внимания военного ведомства к формированию положительного имиджа ВС РФ и повышение информационной открытости, призванные обеспечить общественную поддержку реформи-

¹ В число вузов входят филиалы и институты, подчиненные головному вузу. Не учитываются Военная академия Генерального штаба и Военная академия (г. Москва).

рования ВС РФ [3, 14]. Ключевые направления трансформации военного образования стали находить отражение в заседаниях Общественно совета при МО РФ и в публикациях СМИ. Одной из площадок обсуждения целей, хода и достижений реформирования стала стартовавшая в 2009 году авторская передача А. Ермолина «Военный совет» на радиостанции «Эхо Москвы». Контент-анализ выпусков, посвященных военному образованию, позволил проследить динамику популярности тех или иных тем, выявить отношение военного истеблишмента к направлениям и результатам модернизации военного образования. Методом контент-анализа авторами данной статьи было проанализировано 261 интервью со 187 экспертами МО РФ, опубликованных за период с 2009 по 2020 годы, из них 65 интервью, целиком посвященных проблемам военного профессионального образования и 196 интервью, в которых частично затрагивается интересующая тема. Исследованием были охвачены интервью трех субъектов военного образования: управленцев – органов военного управления, вузов – руководителей военных вузов и заказчиков кадров – командиров крупных воинских соединений и объединений.

Внимание к проблемам военного образования в эфирах «Военного совета», как видно из рис. 1, возрастает с 2013 года, совпадая с завершением военной реформы А.Э. Сердюкова и назначением на должность министра обороны С.К. Шойгу.

Рис. 1. Частота материалов, посвящённых военному образованию, в эфирах передачи «Военный совет» с 2009 по 2020 гг.

С 2009 по 2012 гг. в эфире «Военного совета» звучат в основном интервью представителей органов военного управления, разъясняющих цели и ход реформы, необходимость создания крупных учебно-научных центров, в которых сконцентрированы материальные и кадровые ресурсы для повышения качества подготовки выпускников. Многократно подчеркивается обоснованность реформы, коллегиальность принятия решений, взвешенность и продуманность. Данный период характеризуется также повышенным вниманием к проблемам сохранения кадрового потенциала военного образования в условиях ликвидации и передислокации военных вузов. В обсуждении социальных последствий реорганизации вузовской сети эксперты признают частичную потерю кадров и научных школ, утрату исторического духа прежних военных вузов. С другой стороны, преимущества в виде строительства современных зданий и создания современной учебно-материальной базы, концентрации научных и кадровых ресурсов, решения социальных проблем обеспечения жильем постоянного состава и слушателей перевешивают, по мнению гостей передачи, издержки реформирования.

Начиная с 2013 года в качестве гостей передачи «Военный совет» чаще выступают руководители военных вузов, растет разнообразие категорий контент-анализа и равномерность их распределения. Характерно внимание к теме воинских традиций и исторических корней военного образования в пореформенный период. На рисунке 2 представлены пятерки наиболее часто обсуждаемых тем в периоды 2009-2012 гг. и 2013-2020 гг.

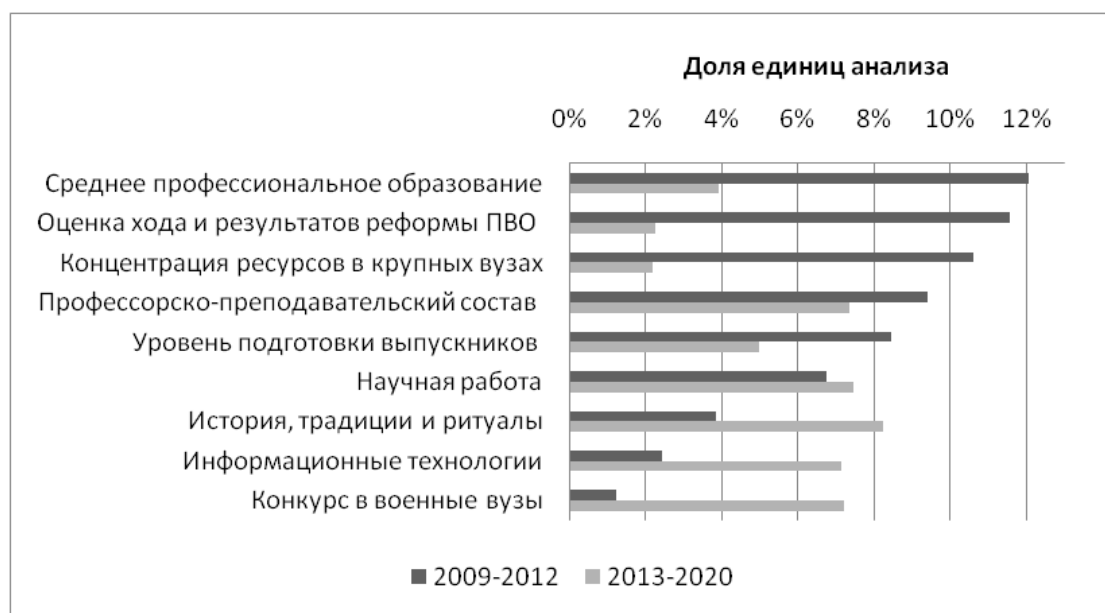

Рис. 2. Наиболее часто упоминаемые категории контент-анализа в периоды 2009-2012 гг. и 2013-2020 гг.

В обсуждении перспективных направлений развития военного образования с 2009 по 2012 год экспертами чаще всего упоминается становление института профессиональных сержантов, с 2013 года место сержантов в дискурсе среднего профессионального образования заняли прапорщики и мичманы, а сама тема потеряла остроту. Судя по высказываниям экспертов, деструктивное влияние на институционализацию нового сержантского корпуса оказали ограниченность карьерных перспектив, внятного социального статуса, престижа, высокий уровень текучести кадров и другие проблемы.

Курс на интенсификацию войсковых стажировок и практик обучающихся в вузах ВС РФ, объявленный С.К. Шойгу, выразился в трехкратном увеличении упоминаний экспертами необходимости войскового опыта профессорско-преподавательского состава вузов в период 2009-2012 до 2013-2020 гг. В каждом четвертом интервью присутствует также категория «Практическая направленность обучения», включающая участие курсантов и слушателей в войсковых практиках, стажировках, практических занятиях, командно-штабных играх, учениях и т.д.

Традиционный суворовский принцип «учить тому, что необходимо на войне» в современных условиях принял вид требования к молодому лейтенанту сразу после выпуска быть готовым самостоятельно исполнять обязанности по воинской должности, в том числе в условиях боевой обстановки. Практическая направленность военного образования обусловлена также отраслевым характером военных вузов, сфокусированных на выполнении четкого кадрового заказа органов военного управления на подготовку определённого количества специалистов в соответствии с квалификационными требованиями.

Неотъемлемой чертой современного образования является его цифровизация, и военный сегмент не остался в стороне от использования в образовательном процессе информационных технологий и тренажерной базы. Вместе с тем, по мнению экспертов «Военного совета», предстоящие полевые условия службы молодых офицеров предполагают умение обходиться без электронных средств интеллектуальной поддержки. Военное образование вынуждено устанавливать баланс между требованиями цифрового развития и особым правовым статусом военнослужащих, существенного ограничивающим использование цифровых устройств с выходом в интернет и активность военнослужащих в социальных сетях [15].

Обобщая обзор ключевых трансформаций системы военного профессионального образования, следует подчеркнуть его двойственную принадлежность общероссийскому образовательному пространству и военному ведомству. Находясь на пересечении военного и гражданского полей, военное образование дифференцированно адаптирует тенденции развития российской образовательной системы с учетом ведомственных потребностей и традиций.

Ключевой вектор трансформаций военного образования, реализованный на современном этапе, был направлен на укрупнение, слияние научных и образовательных ресурсов, формирование системы непрерывного многоуровневого образования. В то же время, тренд демократизации курсантской жизни, гражданско-военного сближения и гендерной инклюзии, достигнув определенных успехов, в настоящее время замедлился.

Литература

1. Соловьев С.С. Образцов И.В. Российская армия от Афганистана до Чечни: Социологический анализ / Под общ. ред. В.А. Двуреченских. М.: Национальный Институт имени Екатерины Великой, 1997. 440 с.
2. Певень Л.В., Шишканов А.И. Состояние и перспективы решения социальных проблем военнослужащих // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 88-95.
3. Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю. Реформа системы военного образования: состояние, тенденции, предложения по улучшению // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 12. С. 9-14.
4. Данильченко С.А. Проблема приоритетов при организации военного образования в современной России // Национальные приоритеты России. Серия 1. Наука и военная безопасность. 2015. № 2. С. 137-143.
5. Шалупенко В.В. Становление и развитие системы подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил России: историко-социологический аспект // Вестник Военного университета. 2007. Май. С. 66-72.
6. Бондаренко В.Ф. Специализация и диверсификация внутри военной организации // Социологические исследования. 2002. №12. С. 73-75.
7. Кабакович Г.А., Спицын Ю.Г. Вооруженные силы как осознанная необходимость // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Том 1. № 3. С. 108-120.
8. Половнев А.В. Молодые офицеры: военно-профессиональная ориентация // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 62-68.
9. Профессиональный вопрос // Аналитический обзор ВЦИОМ №3340 от 30 Марта 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116138> (дата обращения 14.08.2020)
10. Горемыкин В.П. Система подготовки кадров усиливает престиж военной службы // Красная звезда. 30.08.2019.
11. Курсанты и слушатели училищ и академий смогут получить вторые специальности // Независимое военное обозрение. 28.02. 2020.
12. Горемыкин В.П. Военное образование: цель – на развитие // Вестник военного образования. 2017. № 1. С. 4-12.
13. Русаков В.М. Мягкая сила военной мощи // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4. С. 96-107
14. Ларченков В.В., Фомичев А.А. О современной системе средств массовой информации Министерства обороны РФ // Власть. 2013. № 7. С.71-74.
15. Коровин Д.В., Ковтуненко Л.В., Соломатин М.С. К вопросу эффективности цифровой образовательной среды в военных образовательных организациях // Глобальный научный потенциал. 2019. № 11. С. 125-128.

Karlova Ekaterina Nikolaevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Research Center (Educational and Information Technologies) of the Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy (54A, Starykh Bolshevikov str., Voronezh, 394064, Russian Federation).

E-mail: ekaterina-n-karlova@yandex.ru

Grigorov Andrey Yurievich, Candidate of Technical Sciences, Head of the Laboratory-Deputy Head of the Department of the Research Center (Educational and Information Technologies) of the Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy (54A, Starykh Bolshevikov str., Voronezh, 394064, Russian Federation).

E-mail: nightfox222@yandex.ru

THE ARMED FORCES SYSTEM OF MILITARY PROFESSIONAL EDUCATION: POST-SOVIET TRANSFORMATION STAGES

Abstract

Based on the analysis of conceptual documents, scientific literature and author's research, the article discusses the stages of military professional education transformation in modern Russia from 1992 to the present.

Obeying both Federal and departmental requirements, military education differentially adapts the development trends of the Russian educational system, taking into account the needs and traditions of the army. The key direction of reform planned in the first post-Soviet years and implemented at the present time was the formation of a system of continuous multi-level education on the basis of major educational- research centers. The trend of democratization of cadet life, civil-military rapprochement and gender inclusion has slowed down.

Keywords: *military professional education, military universities, educational reform, civil-military relations, military training centers, continuing education, training of military personnel, practical orientation of training, content analysis.*

References

1. Solov'ev S.S. Obrazcov I.V. Rossijskaya armiya ot Afganistana do CHEchni: Sociologicheskij analiz /Pod obshch. red. V.A. Dvurechenskih. M.: Nacional'nyj Institut imeni Ekateriny Velikoj, 1997. 440 p.
2. Peven' L.V., SHishkanov A.I. Sostoyanie i perspektivy resheniya social'nyh problem voennoslu-zhashchih // Sociologicheskie issledovaniya. 2002. № 5. P. 88-95.
3. Vikulov S.F., Hrustalyov E.YU. Reforma sistemy voennogo obrazovaniya: sostoyanie, tendencii, predlozheniya po uluchsheniyu // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2012. № 12. P. 9-14.
4. Danil'chenko S.A. Problema priorityetov pri organizacii voennogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii // Nacional'nye priorityety Rossii. Seriya 1. Nauka i voennaya bezopasnost'. 2015. № 2. P. 137-143.
5. SHalupenko V.V. Stanovlenie i razvitie sistemy podgotovki oficerskih kadrov dlya Vooruzhen-nyh Sil Rossii: istoriko-sociologicheskij aspekt // Vestnik Voennogo universiteta. 2007. Maj. P. 66-72.
6. Bondarenko V.F. Specializaciya i diversifikaciya vnutri voennoj organizacii // Sociologi-cheskie issledovaniya. 2002. № 12. P. 73-75.
7. Kabakovich G.A., Spicyn YU.G. Vooruzhennye sily kak osoznannaya neobhodimost' // ZHurnal socio-logii i social'noj antropologii. 1998. Tom 1. № 3. P. 108-120.
8. Polovnev A.V. Molodye oficyry: voenno-professional'naya orientaciya // Sociologicheskie is-sledovaniya. 2005. №11. P. 62-68.
9. Professional'nyj vopros // Analiticheskij obzor VCIOM №3340 ot 30 Marta 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116138> (data obrashcheniya 14.08.2020)
10. Goremykin V.P. Sistema podgotovki kadrov usilivaet prestizh voennoj sluzhby // Krasnaya zvezda. 30.08.2019.
11. Kursanty i slushateli uchilishch i akademij smogut poluchit' vtorye special'nosti // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 28.02. 2020.
12. Goremykin V.P. Voennoe obrazovanie: cel' – na razvitie // Vestnik voennogo obrazovaniya. 2017. № 1. P. 4-12.
13. Rusakov V.M. Myagkaya sila voennoj moshchi // Diskurs-Pi. 2017. № 3-4. P. 96-107.
14. Larchenkov V.V., Fomichev A.A. O sovremennoj sisteme sredstv massovoj informacii Ministerstva oborony RF // Vlast'. 2013. № 7. P. 71-74.
15. Korovin D.V., Kovtunen L.V., Solomatin M.S. K voprosu effektivnosti cifrovoj obrazovatel'noj sredy v voennyh obrazovatel'nyh organizacijah // Global'nyj nauchnyj potencial. 2019. № 11. P. 125-128.